ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Родионов Никита Владимирович

студент, Тюменский государственный университет, РФ, г. Тюмень

Аннотация. В статье проводится исследование института должностного лица, как уголовно-правовая категории. Отмечается, что существующая редакция УК РФ, определяя нормативное понятие данного института, требует доработки.

Ключевые слова: уголовная ответственность, субъект преступления, должностное лицо, должностное преступление.

Вопросы, связанные с отнесением лиц к категории специальных субъектов, а именно, к должностным лицам, разграничение видов должностных лиц в российском уголовном законодательстве и пробелы в праве, не решенные толкованием Уголовного Кодекса Пленумом Верховного Суда Российской Федерации [3], рассматриваются многими специалистами, теоретиками и практиками уголовно-правовой сферы. В частности по данной теме опубликованы следующие работы: Алексеев И.А., Арутюнян Р.Э. [12], Павлюченко Ю.В. [10], Егорова Н. [8], Бриллиантов А.В., Четвертакова Е.Ю. [6] Бриллиантов А.В., Яни П.С. [13], Бриллиантов А.В., Четвертакова Е. [6]и др.

Основная правоприменительная проблема должностного лицо как уголовно-правового института заключается в его расширительном толковании различными правоохранительными органами и судами.

Причина сложившейся ситуации связана с тем, что в науке уголовного права существует многогранность данной трактовки и каждый ученый по своему отстаивает ту или иную точку рения по вопросу, кого именно относить к категории должностного лица. Также следствием существующей ситуации являются периодические изменяя УК РФ, в которых законодатель пытается решить данный вопрос на уровне установления данного понятия в тексте УК РФ. Не менее важна и существовавшая ранее доктрина уголовно-правовой науке, в которой с учетом действовавшего уголовного законодательства также раскрываются признаки должностных лиц, как субъектов определенных преступлений.

В наши дни необходимость выработки единого определения термина должностного лица, которые было бы универсальным, признается подавляющим большинством правоведов, работающих в различных отраслях правовой науки и вызывает у исследователей интерес, особенно, в последние несколько лет.

Законодатель в ст. 285 УК РФ раскрывает содержание термина должностного лица исключительно для применения такого понятия в целях реализации главы 30 УК РФ. В то время как такое понятие содержится и в других главах уголовного кодекса (например, в ст. 140, 141, 149, 169, 170, 194, 200.2, 200.4, 215.1, 226.1, 285, 285.1, 285.2, 285.3, 285.4, 286, 289 и др.).

Устраняя такой пробел, пленумы Верховного суда РФ указывают, что по отдельным преступлениям, составы которых предполагают такой квалифицирующий признак, как

совершение деяния лицом с использованием служенного положения, соотносят это понятие именно через ст. 285 УК РФ. Такой практический прием указан в частности в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате".

Однако, юридический институт «использование служебного положения» и институт должностного лица все-таки не совсем сопоставимы. Этот квалифицирующий признак «использование служебного положения» в статьях УК РФ весьма распространим и в этой связи должен всегда трактоваться одинаково. Тем не менее, судебное толкование этого признака в разных составах преступления имеет существенные правоприменительные разночтения.

Помимо этого трудности у правоохранительных органов и суда возникают и при квалификации действий должностных лиц, связанных с конкуренцией норм и имеется ли совокупность с другими преступлениями. Ошибки в квалификации, допускаемые судебно-следственными органами, на наш взгляд, вызваны неправильным пониманием соотношения статей 285, 286 УК РФ.

Правоохранительные органы и суда в процессе своей деятельности сталкиваются с определенными проблемами, связанными с правильной квалификацией преступлений по ст. 285, 286 УК РФ. Наиболее сложной проблемой является разграничение смежных составов. В судебной практике нередко случаются случаи когда, лицо осуждено за превышение должностных полномочий, а на самом деле оно ими злоупотребило.

При совпадении основных признаков составов преступлений злоупотребления и превышения должностных полномочий необходимо установить признак субъективной стороны, характеризующей именно состав злоупотребления должностными полномочиями, как мотив — корыстная или иная личная заинтересованность. Запрещенные УК РФ действия должностного лица должны быть логически и непосредственно связаны с его должностным статусом, они должны быть совершены в рамках служебной деятельности такого лица.

Ключевой проблемой в рамках исследования является вопрос о том, что на данный момент УК РФ раскрывает должностное лицо через перечисление его функций. И в этом есть основная ключевая проблема. Правоведы в большинстве своем раскрывают этот термин с позиций специального субъекта преступления [14].

Также характеризуя проблематику темы исследования необходимо отметить и увеличение количества выявляемых должностных преступлений в последнее время. В этом аспекте основной проблемой является отграничение преступлений, которые совершаются с использованием служебного положения от чисто должностных преступлений.

Как соотносятся такие преступные деяний, являются ли преступления, в которых лицо использовало служебное положение, частью (видом) должностных преступлений, будет ли такое лицо относится к понятию должностного лица, как соотносятся между собой коррупционные преступления, преступления должностных лиц и преступления граждан, с использованием своего служебного положения – все эти вопросы в настоящее время не имеет четкого законодательного разрешения. В науке уголовного права по данным вопросам также существуют различные мнения.

В УК РФ к анализируемым субъектам отнесены граждане, которые непосредственно осуществляют различные властные функции, или же обеспечивают административные и распорядительные действия (функции) [10].

В примечании к 285 статье УКРФ, которое раскрывает сущность должностного лица, как особого субъекта преступления по сути выделено 3 главных критерия:

1. Критерий реализации именно должностных (служебных) полномочий.
2. Фактор, специфических задач должностного лица
3. Критерий места осуществления возложенных на такого субъектов функций.

Правоведы отмечают на необходимость более объемного толкования термина «должностное лицо», подчеркивав, что такие правовые понятия, как административно-хозяйственная деятельность, представитель власти, организационно-распорядительные функции, также требуют дополнительных разъяснения.

В любом случае, специалисты едины во мнении в том, что одного лишь указания на особый статус субъекта таких преступлений недостаточно для того, чтоб его признали должностным лицом. Для точного установления такого особого статуса крайне важно проанализировать обязанности и права конкретного гражданина.

Классический пример такой правовой дилеммы – работа на должности кладовщика. Правомерно ли его отнести к лицам в статусе должностного лица, если им будут совершены определенные уголовно-наказуемые деяния, относимые к категории должностных преступлений? На первый взгляд такая квалификации будет вполне обоснованной. Кладовщик всегда подписывает договор о материальной ответственности, что влечет для него дополнительные организационно-распорядительные полномочия, связанны е с обслуживанием материальных ценностей. В этом он и отличается от рядового работника без такого допуска. Но с точки зрения ст. ст. 285 УК РФ маловероятно, что такой кладовщик станет субъектом должностного преступления.

Должностное лицо в праве в целом представляет собой особый субъект, который наделен правом совершения властных действий (предписаний, решений). Также к должностным лицам относят и граждан, не совершающих непосредственно какие-либо властные полномочия, но в силу своего статуса имеют в подчинении других граждан и управляют ими [5]

Еще раз подчеркну - ни в доктрине отечественного уголовного законодательства, ни в тексте УК РФ нет единого понятия должностного лица, которое было бы универсальным для всех составов преступлений, которые в качестве квалифицирующего признака содержат собственно сам институт должностного лица, либо термин «служебное положение».

Соответственно возникает необходимость выработки универсальной дефиниции данного правового института. В основу такого понятия должны быть положены особые признаки, свойственные исключительно должностному лицу:

- особый характер выполнения функций и наличие особых полномочий;
- специальный правовой режим деятельности;
- установленные закрытый перечень органов, где граждане могут получить статус должностного лица.

Да, безусловно в настоящее время примечание к ст. 285 УК РФ позволяет установить признаки, которые можно взять за основу в целях признания того или иного гражданина должностным лицом:

- характер выполняемых таким лицом функций;

- правовой режим наделения таких граждан особыми властными полномочиями и компетенцией;

- собственно сама принадлежность государственных органов, где непосредственно реализует свою деятельность такое лицо.

Определяющим и наиболее важным для должностного лица является свойство (специфика) и характер выполняемых им обязанностей и функций. Именно уточнение на характер функций позволяет четко выявить таких граждан, которые признаются как должностные лица. Такой подход позволяет отграничить этих субъектов от иных лиц, трудоустроенных в государственных органах, но выполняющих иные технические не властные и не распорядительные функции.

Одним из ключевых признаков должностного лица, как уголовно-правового института является наличие в нем свойств и качестве как носителя и представителя власти. Собственно

по такому критерию далеко не все граждане, внешне хоть и похожие на должностных лиц и имеющие минимальные должностные полномочия властного характера, могут быть отнесены к таковым. Ключевыми признаками, которые позволяют точно определить, что лицо является должностным, выступает наличие у него (лица) особых функций властного характера, обязательность реагирования на предписания такого лица, которые выражаются в принятии им тех или иных решений [8]

Следует отметить и неутихающую дискуссию правоведов в области уголовного права о том, относятся ли к должностным лицам функциональные работники, которые в силу своих обязанностей совмещают в своей ежедневной работе как организационно-распорядительные функции так прямые должностные обязанности. К такой пограничной категории лиц следует отнести преподавателей и врачей. Врача безусловно можно привлечь за нарушение им порядка выдачи «больничных» листков или если им будет нарушен порядок работы ВТЭК, или будет какое-либо наказуемое злоупотребление при работе врача в призывной комиссии. Преподавателя (учителя) можно в привлекать к уголовной ответственности за грубые нарушения обязанностей, в случаях, к примеру, когда он осуществляет прием в рамках работы экзаменационной комиссии, либо принимает текущий экзамен обюучающегося.

Бриллиантов А.В., Четвертакова Е.Ю. в своей работе делают вывод о том, что субъекты должностных преступлений также будут сотрудники коммерческих структур, только в случае, если такая организация находиться под контролем государства, т.е. в тех фирмах, где есть определенная доля государственной собственности, контрольный пакет акций и т.п. [6]

Поскольку преподаватели законодательную, исполнительную или судебную власть не осуществляют, а также не являются работниками правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, можно сделать однозначный вывод о том, что педагогические работники функции представителей власти не осуществляют, делает вывод в совей публикации Малинин В.Б. [9]

Анализ законодательства и правоприменительной практики о должностном лице позволяет сформулировать ряд выводов и предложений.

Нормативная дефиниция должностного лица применяется в рамках реализации правоотношений, связанных с применением главы 30 УК РФ. Ряд правоведов в этой связи справедливо предлагают расширить возможность действия института должностного лица по некоторым другим статьям УК РФ. Безусловно, выработать единое универсальное понятие должностного лица крайне затруднительно. Однако, учитывая, что данный правовой институт содержится во многих нормах УК РФ (ст. 140, 141, 149, 169, 170, 194, 200.2, 200.4, 215.1, 226.1, 285, 285.1, 285.2, 285.3, 285.4, 286, 289 и др.) такая задача должна быть решена.

Также завершая свое исследование, выскажу мысль о необходимости внесения изменений в УК РФ. Предлагается расширить перечень лиц, которые будут признаваться должностными, включив в такой круг субъектов граждан коммерческих структур, в которых есть определенная доля государственного или муниципального имущества, либо госструктура каким либо законным и правомерным образом влияют на хозяйственную деятельность такой коммерческой организации.

Соответствующие изменения надо внести примечания к статье 201 УК РФ, в существующем в УК РФ тексте примечания необходимо более точно расписать какие лица следует относить к категориям должностей с управленческими функциями коммерческой организации.

Список литературы:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.04.2019)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.04..2019)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 12, декабрь, 2009

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2018

5. Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Учебник для бакалавров. Общая часть.М.Юрайт.2017,с.77

6. Бриллиантов А.В., Четвертакова Е.Ю. Должностное лицо по уголовному законодательству Российской Федерации: понятие, виды, признаки: лекция / М.: РГУП, 2017 - 60 с.

7. Быкова Е., Яшков С. К вопросу о признании должностным лицом руководителей коммерческих организаций // Уголовное право. 2015. N 3. С. 4 - 9.

8. Егорова Н.А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // Законность. 2016. N 2. С. 34

9. Малинин В.Б. Преподаватель - не должностное лицо // Ленинградский юридический журнал. 2016. N 3. С. 201-202

10. Павлюченко Ю.В. Изменение содержания признаков должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в организации, и обратная сила уголовного закона // Уголовное право. 2017. N 6. С. 47 - 54.

11. Попов И.А., Борбат А.В. Особенности расследования уголовных дел о должностных преступлениях // Российский следователь. 2018. N 7. С. 8

12. Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти [Электронный ресурс] : монография / И.А. Алексеев, Р.Э. Арутюнян, Л.Г. Берлявский, Ф.И. Валяровский, ред.: И.А. Алексеев, ред.: М.И. Цапко .— М. : Проспект, 2017 .— 128 с.

13. Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции // Законность. - М., 2010, № 6. - С. 10

14. Чучаев А. И. Российское уголовное право. Общая часть : учеб.пособие для вузов – М.: Инфра-М, 2018, С.108